

И встретились в схватке король Северного Уэльса и Король-с-Сотней-Рыцарей, двое, с королем Карадосом и королем Ирландии. И Король-с-Сотней-Рыцарей сокрушил короля Карадоса, а король Северного Уэльса сокрушил короля Ирландии. Тогда выехал на поле сэр Паломид, и немалое он вызвал смятение, ибо по изрубленному щиту его многие узнали. А вслед за ним выехал король Артур, и вдвоем они совершили великие бранные подвиги и обратили в бегство короля Северного Уэльса и Короля-с-Сотней-Рыцарей.

Но тут явился на поле сэр Тристрам со своим черным щитом. Он схватился с сэром Паломидом, и могучей своей силой сэр Тристрам перекинул сэра Паломида через круп его коня.

И тогда крикнул король Артур:

– Эй, рыцарь с черным щитом! Готовься сразиться со мною!

Но сэр Тристрам и короля Артура выбил из седла.

Артуровы рыцари вновь посадили на коней короля и сэра Паломида. Разгорелось, распалилось Артурово сердце, он схватил тяжелое копье, налетел сбоку и сбросил сэра Тристрама на землю. Тут же, по горячим следам, наскочил на него, еще пешего, сэр Паломид и хотел переехать его конем. Но сэр Тристрам, увидев его, ступил чуть в сторону, в великой ярости поймал его за руку, стянул с коня и швырнул на землю. Сэр Паломид вскочил с поспешностью, и они стали рубиться свирепо, нанося мечами столь могучие удары, что многие короли, королевы, лорды и дамы поднялись на ноги, чтобы лучше видеть. Но под конец сэр Тристрам трижды поразил сэра Паломида могучими ударами по шлему, при каждом взмахе мечом приговаривая:

– Получайте за сэра Тристрама!

И сэр Паломид рухнул ничком на землю.

Тут подъехал Король-с-Сотней-Рыцарей и привел сэру Тристраму коня, и вот уж он опять в седле. Но и сэр Паломид тоже уже сидел верхом, и, охваченный яростью, устремился он на сэра Тристрама и нанес ему удар тяжелым копьем, упертым в седельный упор, да еще и могучим своим мечом. Но сэр Тристрам клонился от его копья, ухватил его за шею обеими руками, вызвал из седла и протащил, держа перед собой, на расстояние десяти копейных бросков, а там разжал руки и выпустил.

Но тут увидел сэр Тристрам, что на него скачет король Артур с обнаженным мечом в руке, и, выставив копье свое, сэр Тристрам устремился ему навстречу. Но король Артур поджидал его, не дрогнув, и мечом своим он разрубил ему копье надвое. Растерялся сэр Тристрам, и король Артур успел нанести ему мечом четыре могучих удара, прежде чем он вытащил свой меч из ножен. Но вот все же обнажил сэр Тристрам меч, и они жестоко рубились друг с другом. Не скоро кончилось то большое сражение.

После этого сэр Тристрам еще долго скакал по турнирному полю, направляя коня то туда, то сюда, и так доблестно сражался, что в тот день он сокрушил двенадцать добрых рыцарей из дома короля Бана, сородичей сэра Ланселота. И все сословия дивились его подвигам, и весь народ стал выкрикивать имя Рыцаря-с-Черным-Щитом.

И так громок был общий крик, что его услышал сэр Ланселот. Он взял в руку тяжелое копье и поскакал туда, где кричали люди. И воскликнул сэр Ланселот:

– Рыцарь-с-Черным-Щитом, готовься к бою со мной!

Сэр Тристрам услышал его вызов, сжал в руке копье, и оба они, низко пригнув головы, устремились навстречу друг другу, сшиблись, точно гром грянул, и копье сэра Тристрама сломалось на куски. А сэру Ланселоту, по несчастью, удалось глубоко ранить сэра Тристрама в бок, едва что не насмерть, однако сэр Тристрам в седле усидел, Ланселотово же копье при том сломалось. И, жестоко раненный, сэр Тристрам все же выхватил свой меч и, ринувшись на сэра Ланселота, нанес ему по шлему три столь могучих удара, что даже огонь высек, и сэр Ланселот поник головой к самой луке своего седла. И тогда сэр Тристрам покинул турнирное поле, ибо рана его была столь глубока, что он чувствовал, что иначе умрет. Это заметил лишь сэр Динадан, и он последовал за сэром Тристрамом в лес.

А сэр Ланселот пришел в себя и, оставшись на турнире, свершил еще немало бранных по-